

Во взгляде Цин Цзюэ не было ни тени лукавства — лишь ясная, открытая чистота, настолько искренняя, что в ней невозможно было найти даже намёка на фальшь.

Даже ничего не говоря, он уже мог дать Фэн Уцзю понять, что действительно согласен и вовсе не лжёт.

Но на такое способен любой теневой страж. Разве всех теневых стражей Поднебесной не промывали до такой степени, чтобы они верили: «Умереть за повелителя — мой долг»?

Если посмотреть с этой стороны, Цин Цзюэ и в самом деле не был чем-то особенным. На вид он отличался от обычного теневого стража, но на деле всё равно оставался марионеткой, которой управляли.

Фэн Уцзю убрал руку, которой тыкал Цин Цзюэ в грудь, и без интереса произнёс:

— Я тебя обманул.

Увидев, что тот направился прямо наружу, Цин Цзюэ шагнул следом.

Уже был день, время дежурства Цин Цзюэ прошло. Заметив, что тот всё время тащится за ним, словно маленький хвостик, Фэн Уцзю равнодушно спросил:

— Почему ты всё время следуешь за мной?

— Ваш подчинённый — ваш теневой страж.

— И что?

— Ваш подчинённый должен всегда защищать повелителя.

В мире было бесчисленное множество людей, которые прятались от него, но вот чтобы кто-то так лип к нему — такого Фэн Уцзю ещё не встречал.

Он приподнял бровь и, проявив редкое терпение, напомнил:

— Днём не твоё время дежурства.

— Ваш подчинённый знает.

Цин Цзюэ кивнул. Будучи фанатом Фэн Уцзю, он всего лишь был жадным до возможности ещё

немного полюбоваться своим любимым книжным персонажем.

— Вашему подчинённому нечем заняться, поэтому я хочу побыть с повелителем ещё немного.

Он несколько раз моргнул, и его длинные густые ресницы задрожали.

— Повелитель не будет раздражён вашим подчинённым? Если повелитель не желает, я сейчас же уйду.

Фэн Уцзю впервые слышал от кого-то слова «хочу побыть с тобой ещё немного».

В его глазах мелькнуло недоумение. Он попытался найти изъян в выражении лица Цин Цзюэ.

Но сколько бы он ни смотрел, под этой невинной внешностью у Цин Цзюэ скрывались лишь лёгкое ожидание и осторожный страх получить отказ.

Фэн Уцзю больше ничего не спрашивал и тоже не отвечал, лишь сказал:

— Теневой страж должен скрываться во тьме.

Цин Цзюэ помолчал две секунды — и вдруг всё понял!

Фэн Уцзю разрешил ему тайком следовать за ним и подглядывать!

— Ваш подчинённый понял свою ошибку.

Цин Цзюэ слегка применил технику лёгкости тела, отступил и быстро исчез из поля зрения Фэн Уцзю.

Какова была сила Фэн Уцзю? Цин Цзюэ даже не пытался скрывать своё присутствие, поэтому, спрятавшись, тот всё равно с лёгкостью мог его почувствовать. Для него это ничем не отличалось от того, как если бы человек носился перед самым его носом.

Фэн Уцзю наблюдал, как Цин Цзюэ метнулся из-за дерева к стене, затем от стены — на крышу, а его пристальный взгляд был настолько ощутимым, что у Фэн Уцзю даже кожа головы начала неметь и чесаться.

Что с этим теневым стражем такое?!

Он повернулся и махнул Цин Цзюэ, подзывая его к себе. В его холодном, зловещем взгляде

мелькнул ледяной блеск.

Когда Цин Цзюэ подошёл, он слегка разомкнул тонкие губы и холодным голосом спросил:

— Насмотрелся?

Цин Цзюэ считал, что прячется уже достаточно хорошо. И правда, сильнеешие отличаются от остальных.

Он сжал край одежды.

— Ваш подчинённый просто считает, что повелитель слишком красив, и никак не может удержаться от того, чтобы не посмотреть ещё несколько раз.

Слишком красив?

О Фэн Уцзю ходило бесчисленное множество ругательств. Все, кто его видел, говорили, что он похож на призрака, пришедшего из преисподней. Люди описывали его лицо как уродливое, и с каждым пересказом это становилось всё более нелепым: ему приписывали зелёное лицо, клыки и устрашающий вид.

Даже если Фэн Уцзю действительно был красив — с мужественными надбровными дугами, прямым носом и тонкими губами, словно у бессмертного, — люди всё равно могли назвать его лишь «демоном». Никто не осмеливался подойти и сказать ему, что он красив.

Хотя в секте «Сяохунь» было немало людей, из-за его непредсказуемого характера никто не смел оценивать его внешность.

— Правда? — Только что он ещё выглядел сердитым, а теперь его настроение вдруг прояснилось. — Ты, оказывается, меня не боишься. Что угодно осмеливаешься говорить.

— Ваш подчинённый принадлежит повелителю. К вам я испытываю лишь верность и любовь.

Увидев, что Фэн Уцзю не испытывает отвращения, Цин Цзюэ нарочно приблизился ещё на два шага.

— Любовь? — Фэн Уцзю слегка приподнял бровь.

После того как он признался в своих чувствах, Цин Цзюэ от волнения даже слегка задрожали руки. Ему так хотелось схватить Фэн Уцзю за одежду и заорать: «Да, я именно это и имею в виду! Я тебя люблю! Аааа! Это такая любовь, ради которой я способен спорить с целой толпой

учёных! А если кто-нибудь когда-нибудь тебя обидит, просто отойди за мою спину!»

Но разум всё ещё оставался при нём. Чтобы его не приняли за психа и не отправили куда подальше, он сдержался.

— Ваш подчинённый — ваш теневой страж, поэтому, естественно, любит повелителя.

Фэн Уцзю тихо усмехнулся, а в его голосе появились насмешка и дразнящие нотки:

— А если рядом будет стоять мужчина красивее меня, на кого ты посмотришь?

Это был просто подарок судьбы. Цин Цзюэ ответил, не раздумывая:

— В глазах вашего подчинённого есть только повелитель. И раз уж я следую за повелителем, мой взгляд и должен быть обращён только на вас.

Фэн Уцзю словно совершенно не принял его ответ всерьёз. Небрежно произнёс, хотя уголки его глаз уже изогнулись в улыбке:

— Язык у тебя хорошо подвешен.

Увидев, что Фэн Уцзю больше не отправляет его прятаться и не возражает против его взглядов, Цин Цзюэ тоже перестал скрываться и пошёл рядом с ним.

К этому времени ученики секты «Сяохунь» уже давно встали и отправились отрабатывать боевые навыки.

Увидев, что недавно прибывший теневой страж крутится рядом с Фэн Уцзю, они один за другим от удивления раскрывали рты и начинали перешёптываться.

— Разве глава секты не любит, когда рядом кто-то ходит?

— Теневые стражи секты «Сяохунь» охраняют секту и выполняют тайные поручения. Когда это глава секты успел назначить себе личного теневого стража?

— У нового теневого стража смелости хватает!

— Глава секты сегодня какой-то ненормальный.

— Я тоже так думаю.

— Я понял. Наверное, я сплю. Во сне я ещё и боевые искусства отрабатываю. Вот же я молодец.

— ...?

Фэн Уцзю больше не разговаривал с Цин Цзюэ, а тот тоже не стал лишний раз его беспокоить. Молча шёл рядом с ним до самого дворца Фую, где наконец остановился.

В этом дворце Фэн Уцзю обсуждал дела с различными старейшинами секты «Сяохунь». Не только тeneвым стражам — даже ученикам без разрешения запрещалось делать туда хоть шаг.

Увидев, что Цин Цзюэ дальше не идёт, Фэн Уцзю обернулся и низким голосом спросил:

— Не будешь смотреть дальше?

Цин Цзюэ покачал головой:

— Ваш подчинённый подождёт повелителя снаружи.

— Не нужно. Заходи.

— Но ваш подчинённый — теневой страж, мне нельзя входить во дворец Фую...

— В этой секте «Сяохунь» правила устанавливаю я. Разрешил тебе войти — значит, входи. Не заставляй меня повторять второй раз.

Фэн Уцзю никогда не был человеком, который следовал правилам. Он всегда действовал по настроению: когда был в хорошем расположении духа — относился к людям снисходительно, а когда был в плохом — мог перевернуть небо и землю.

После таких слов Цин Цзюэ просто не мог отказаться, иначе это означало бы пренебречь достоинством Фэн Уцзю.

Он сначала сложил руки в приветствии и сказал:

— Да.

Затем посмотрел на Фэн Уцзю сияющими глазами, и на его губах появилась красивая улыбка.

— Повелитель так добр ко мне.

— И это ты называешь добротой? — Фэн Уцзю поднял голову, источая величественную власть.

Будь он на месте Цин Цзюэ, если бы ему понадобилось чьё-то разрешение, чтобы пойти туда, куда он хочет, он бы просто прорубил себе кровавую дорогу, а всех, кто посмел бы встать на пути, порубил бы на куски и выставил на обозрение.

Цин Цзюэ объяснил:

— Ваш подчинённый рад не потому, что ему можно войти во дворец Фую, а потому, что ради меня повелитель нарушил правило.

<http://bllate.org/book/20788/2088798>